Головнин В.М. Путешествие вокруг света, совершенное на военном шлюпе «Камчатка» в 1817, 1818 и 1819 годах флота капитаном Головниным. М.: Мысль, 1965. 384 с.

Дмитриев С.В. Фонд Этнографического отдела Русского музея по культуре народов зарубежного Востока: история формирования и судьба (1901—1930-ее гг.). СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2012. 832 с.

[*Загоскин Л.А.*] Путешествия и исследования лейтенанта Лаврентия Загоскина в Русской Америке в 1842—1844 гг. М.: Государственное издательство географической литературы, 1956. 454 с.

Кожин П.М. Этногеографические наблюдения И.Г. Вознесенского в Калифорнии // Очерки истории русской этнографии, фольклористики и антропологии. Вып. VII. Л.: Наука, 1977. С. 66—76. (Труды института этнографии. Новая серия. Т. 104).

Корсун С.А. Этнографическое собрание И.Г. Вознесенского в Национальном музее Финляндии // Радловские чтения 2006: Тез. докл. / Отв. ред. Ю.К. Чистов, Е.А. Михайлова. СПб.: МАЭ РАН, 2006. С. 68—73.

Костромитинов П.С. Записка «Краткие замечания о россинских индейцах» // Россия в Калифорнии: Русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850: В 2 т. / Сост. и подгот. А.А. Истомин, Дж.Р. Гибсон, В.А. Тишков. М.: Наука, 2012. Т. 2. С. 127—139.

Курносов С.Ю., Ларионов А.Л., Соболева Е.С. Из истории американских коллекций Музеума Государственного Адмиралтейского департамента (1805—1827) // Аборигены Америки: предметы и представления. СПб.: МАЭ РАН, 2005. С. 346—396. (Сборник МАЭ. Т. 50).

Курносов С.Ю., Ларионов А.Л., Соболева Е.С. Материалы по истории коллекций Музеума Государственного Адмиралтейского департамента и Центрального Военно-морского музея // Культура и быт австронезийских народов. СПб.: МАЭ РАН, 2007. С. 334—364. (Сборник МАЭ. Т. 53).

Лазарев А. Плавание вокруг света на шлюпе «Ладога» в 1822, 1823 и 1824 годах // Лазарев М.П. Три кругосветных путешествия. М.: Издательство «Э», 2017. С. 341—439.

Литке Ф.П. Дневник, веденный во время кругосветного плавания на шлюпе «Камчатка» // Шур Л.А. К берегам Нового Света: Из неопубликованных записок русских путешественников начала XIX века. М.: Наука, 1971. С. 89—168.

Ляпунова Р.Г. Экспедиция И.Г. Вознесенского и ее значение для этнографии Русской Америки // Культура и быт народов Америки. Л.: Наука, 1967. С. 5—33. (Сборник МАЭ. Т. 24).

[*Миддендорф А.Ф.*] Из отзыва А. Миддендорфа о книге Л. Загоскина «Пешеходная опись» // Общий отчет о восемнадцатом присуждении демидовских наград за 1848 г. Журнал Министерства народного просвещения. 1849. Т. VII. Ч. 62. Отделение III. С. 35—41.

Окунь С. Российско-Американская компания. М.; Л.: Государственное Социально—экономическое издательство, 1939. 260 с.

Розина Л.Г. В.В. Святловский — собиратель коллекций из Океании // Культура и быт народов Австралии и Океании. Л.: Наука, 1974. С. 127—140. (Сборник МАЭ. Т. 30).

Спиридонова Л.И. Исследования Русской Америки и Калифорнии в ходе кругосветной экспедиции на шлюпах «Открытие» и «Благонамеренный» в 1819—1822 гг. (по материалам РГАВМФ) // Русский Север в истории российско-американских отношений: Сб. мат-лов Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию установления дипломатических отношений между Россией и США / Отв. ред. В.Н. Плешков. Вологда: Древности Севера, 2011. С. 23—31.

Станюкович Т.В. Этнографическая наука и музей (по материалам этнографических музеев Академии наук). Л.: Наука, 1978. 286 с.

[*Хлебников К.Т.*] Из «Дневных записок» К.Т. Хлебникова о плавании в Монтерей, встрече с губернатором, действиях инсургентов... // Российско-Американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1815—1841 / Отв. ред. Н.Н. Болховитинов. М.: Наука, 2005. С. 90—91.

Черных Е.Л. Статья «О земледелии в верхней Калифорнии». Ранчо Черных, 12 января 1841 г. // Россия в Калифорнии: Русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850: В 2 т. / Сост. и подгот. А.А. Истомин, Дж.Р. Гибсон, В.А. Тишков. М.: Наука. 2012. Т. 2. С. 366—382.

Шишмарев Н.Д. Из дневниковых записок о кругосветном плавании на шлюпе «Благонамеренный» в 1819—1822 гг. Посещение Калифорнии (ноябрь 1820 г. — февраль 1821 г.) // Россия в Калифорнии: Русские документы о колонии Росс и российско-калифорнийских связях, 1803—1850: В 2 т. / Сост. и подгот. А.А. Истомин, Дж.Р. Гибсон, В.А. Тишков. М.: Наука, 2005. Т. 1. С. 376—403.

[*Этолин А.К.*] Донесение А.К. Этолина в Главное правление РАК о невыполнении Компанией Гудзонова залива обязательств по доставке хлеба и припасов в российско-американские колонии... // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841—1867: Сб. док. / Сост. Т.С. Федорова, А.Ю. Петров, А.В. Гринев. М.: Наука, 2010. С. 96—98.

[*Этолин А.К.*] Донесение А.К. Этолина в Главное правление РАК об успешной деятельности в колониях И.Г. Вознесенского и возвращении его в Петербург // Российско-американская компания и изучение Тихоокеанского севера, 1841—1867: Сб. док. / Сост. Т.С. Федорова, А.Ю. Петров, А.В. Гринев. М.: Наука, 2010а. С. 118—119.

[*Этолин А.К.*] Предписание А. К Этолина Конторе селения Росс об отправке в Росс И.Г. Вознесенского, а в Сан-Франциско — иностранных матросов. Ново-Архангельск, 6 июля 1840 г. // Россия в Калифорнии: Русские документы о колонии Росс и российско—калифорнийских связях, 1803—1850: В 2 т. / Сост. и подгот. А.А. Истомин, Дж.Р. Гибсон, В.А. Тишков. М.: Наука. 2012. Т. 2. С. 339.

Gorbatcheva V., Fedorova M. Art of Siberia. New York: Parkstone Press International, 2008.

Kalifornsky P. A Dena'ina Legacy — K'tl'egh'I Sukdu: The Collected Writings of Peter Kalifornsky / Eds. J. Kari, A. Boraas. Fairbanks: Alaska Native Language Center University of Alaska Fairbanks, 2001.

Sahlberg R.F. En resa kring jorden 1839—1843. Helsingfors: Svenska litteratursällskapet i Finland, 2007.

Varjola P., Averkieva J.P., Liapunova R.G. The Etholen Collection: The ethnographic Alaskan collection of Adolf Etholen and his contemporaries in the National Museum of Finland — Helsinki: National Board of Antiquities of Finland, 1990.

Yasenenko O.N. North American Collections in the Ethnographic Museum of Kazan University // Native American Studies. 2004. Num. 18:2. P. 13—19.

КОРЗИНЫ ИНДЕЙЦЕВ ПОМО В КУНСТКАМЕРЕ: ВЗГЛЯД ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ ЛИЧНОГО ОПЫТА

Будучи ребенком, я слышала истории о русских, которые собирали возле Форта Росс предметы старины и отправляли их в Санкт-Петербург, на другой конец земного шара. Я выросла в плодородных долинах, в удаленной от моря части страны рядом с рекой Русской, названной так основателем форта Иваном Кусковым. Русские прошли через историю нашей семьи так же, как эта река — через ландшафты Северной Калифорнии.

В семье Лозинто со стороны моей бабушки по отцовской линии был предок из южных помо — «Старый Джо Билл». Его отцом стал молодой русский, потерпевший кораблекрушение и спасенный из волн членами одной из семей южных помо, собиравших водоросли и другие морепродукты на побережье округа Сонома. Другим предком, со стороны дедушки по отцовской линии, была Тсупу, известная также под именем Мэри Чека, женщина из береговых мивок. Она вышла замуж за мужчину из племени кашая и переехала в индейское селение, расположенное рядом с Фортом Росс. Время от времени она приходила работать в русское селение.

Меня очаровали истории о моих предках, равно как и несколько оставшихся после них семейных реликвий. В их числе были корзины, сделанные родственниками моей бабушки из южных помо Люси Лозинто Смит. Когда я была ребенком, в нашем доме считалось неоспоримой истиной, что корзины индейцев помо — лучшие в мире. Похоже, мне было суждено посвятить свою жизнь изучению помо и их корзин, равно как и поздних поселенцев, продававших и коллекционировавших эти плетеные сокровища. На протяжении более чем двадцати лет я имела счастье изучать многие тысячи корзин помо, находя их в частных коллекциях и музеях по всей Америке. В результате унаследованное от семьи убеждение, что никто в мире не делает корзины лучше, чем помо, крепло.

В 2014 г., когда появилась возможность поехать в Россию, чтобы изучить материалы по калифорнийским индейцам в Музее антропологии и этнографии в Санкт-Петербурге, у меня не возникло и мысли отказаться. Я знала, что эта коллекция содержит те самые «предметы старины», о которых я слышала в детстве. В прибрежных районах Калифорнии трудно даже надеяться обнаружить корзины в ходе археологических раскопок. Из южной части ареала, занятой индейцами помо (округ Сонома), до нас вообще дошло мало корзин, что придает коллекции Кунсткамеры особую ценность. Когда морозным октябрьским утром я впервые переступила порог Кунсткамеры, меня ждала

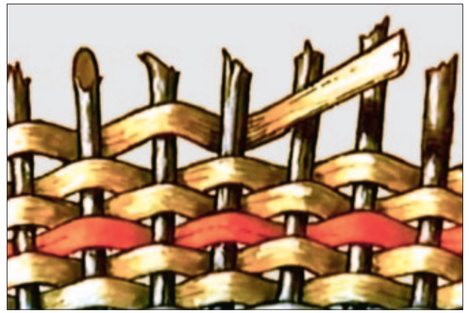
Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/06/978-5-88431-305-7/
© МАЭ РАН

богатейшая из существующих коллекция ранних корзин помо.

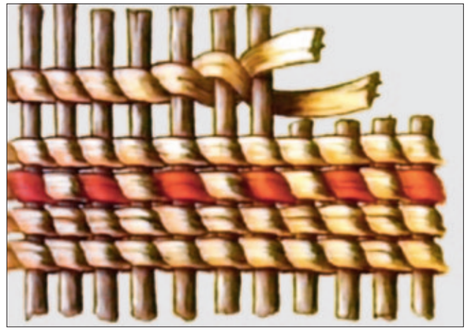
Корзины помо отличают беспрецедентное разнообразие технологий и мастерство плетения. Во всем мире корзины создаются с использованием двух основных техник — прямого плетения, «веревочкой» (*twining*), и спирального плетения, «узелковой техники» (*coiling*). Прямое — это форма плетения, при которой емкость получается путем переплетения под прямым углом горизонтальных прутьев утка между вертикальными стержнями основы. Спиральная техника более сходна с ткачеством, поскольку мастер, плетущий корзину, обматывает оплетку (уток) вокруг расположенного кольцами основания и таким образом «сшивает» эти кольца вместе, создавая стенки емкости. Для создания отверстия, через которое продевается оплетка, мастер использует шило.

Плетельщики помо создали и использовали как минимум восемь техник прямого и две техники «узелкового» плетения. Это непревзойденное разнообразие позволило создать бесчисленное множество различных корзин, каждая для конкретного применения. При изготовлении одного изделия корзинщики нередко совмещали различные техники. Корзины играли важнейшую роль во всех сферах жизни помо. Рождение, детский возраст, переход к зрелости, брак, общественные праздники, религиозные обряды, погребальные и поминальные ритуалы требовали разных типов корзин. То же самое касается охоты, рыбной ловли, сбора и приготовления множества растительных продуктов, составлявших основную часть рациона народа.

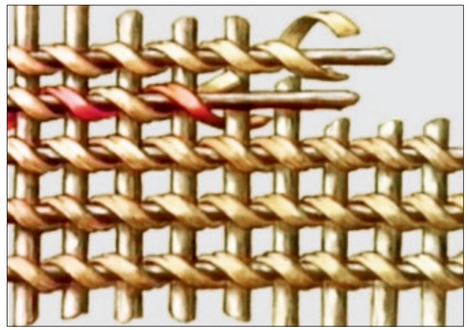
Корзины из собрания Кунсткамеры демонстрируют широкий спектр методов плетения, а также показывают разнообразие форм и текстур поверхности, благодаря которым это техническое разнообразие стало возможным. Например, совок для сбивания семян № 570–109 (в каталоге № 93) сделан в самой простой технике прямого плетения (*wickerwork*), при которой уток с основой чередуются один через один прут. Для стенок корзины-ступки № 570–84 (в каталоге № 95) использовано полотняное плетение (*plain twining*) спаренными прутьями, в котором два прута-утка проходят взад-вперед через одну стойку. Характерным для корзин помо видом плетения является также «веревочка»: «веревочка» вправо (*“down to the right” pitch*) через одну стойку и «веревочка» с поворотом (*“S-twist”*). Одна из корзин выполнена в технике плетения «решетка с веревочкой» (*lattice twining*), которая предполагает присоединение дополнительной горизонтальной основы и оплетение ее «веревочкой» из двух утков. Сито № 570–88 (в каталоге



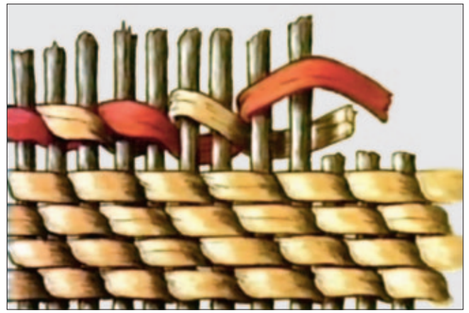
Техника прямого плетения (wickerwork)



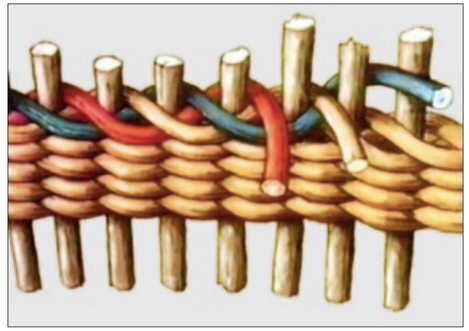
Техника «полотняное плетение». Тип S-образное скручивание (plain twinning’s twist)



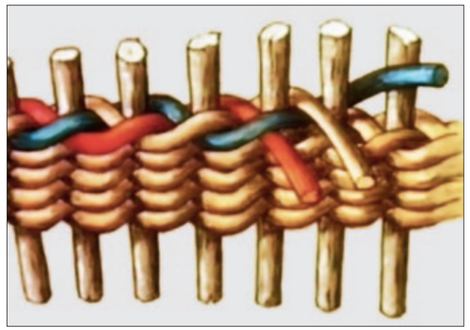
Техника прямого плетения «решетка с верёвочкой» (lattice twinning)



Техника прямого плетения «верёвочкой в диагональ» (diagonal twinning)



Техника прямого плетения «верёвочкой» в три прута (three-strand twinning)



Техника прямого плетения «ажурной верёвочкой» в три прута (three-strand braiding)

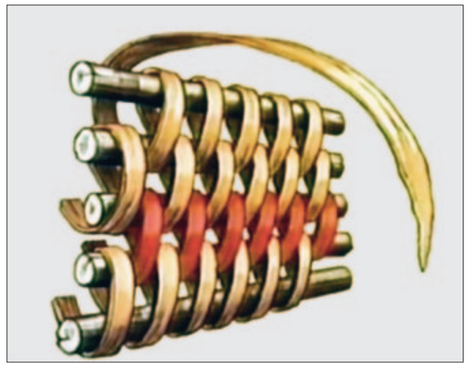
№ 204) демонстрирует, как плетельщицы помо могли использовать сложную технику прямого плетения, при помощи которой изготавливали ребристые сосуды с расположенными на одном расстоянии отверстиями, как в сетке, что позволяет проникать в корзину и воздуху, и воде, и делает сосуды прочными и достаточно легкими.

Классические корзины для ношения тяжестей № 570–75 (в каталоге № 200) демонстрируют ровную и гладкую поверхность, создание которой стало возможно благодаря технике плетения «веревочкой в диагональ» (*diagonal twining*) спаренными прутьями вокруг двух параллельных стоек основы. Эти корзины также показывают, как могут быть созданы темные рисунки на внешней стороне корзины, которые не видны изнутри. Это достигается в случае, когда плетение «веревочкой в диагональ» сочетается с полным поворотом утка вокруг основы, где цветной уток становится видимым, когда проходит по внешней стороне, но оказывается скрыт, когда перевивается с другим утком внутри.

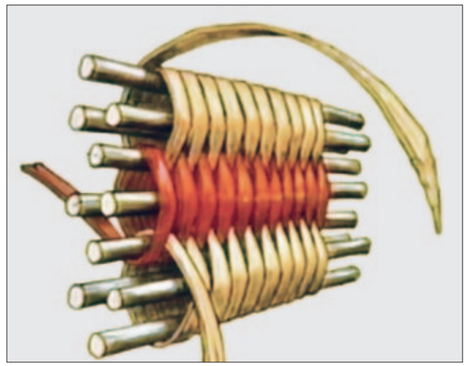
Две другие техники прямого плетения у помо обычно представлены скудно: «веревочкой» в три прута (*three-strand twining*) и «ажурной веревочкой» в три прута (*three-strand braiding*). Техника «ажурная веревочка» — это сложная техника, в которой три утка переплетаются, скручиваясь вокруг стоек основания. Техника «веревочкой» в три прута во многом аналогична технике «ажурной веревочки», но три утка спирально свиваются вокруг стоек основы, и каждый проходит за двумя стойками и перед одной. «Веревочкой» в три прута (*three–strand twining*) и «ажурной веревочкой» плетельщики пользуются для того, чтобы сделать некоторые части корзин более прочными и крепкими. Эти техники прямого плетения часто применяются на начальном этапе создания изделия, например для надежного скрепления стоек дна корзины, чтобы обеспечить прочную основу, в которую могут быть вставлены вертикальные стойки. Поэтому часто эти техники скрыты в нижней части корзины. Другой случай использования этих техник — плетение загибки, создание плотного верхнего края корзины, чтобы она не разламывалась.

Плетельщики помо обращаются к «узелковой технике» в тех случаях, когда хотят создать декоративные корзины: варианты спиральной техники позволяют изготовлять разнообразные и сложные конструкции и, кроме того, вплетать в полотно изделия перья и бусины. Корзины помо, выполненные в «узелковой технике», обычно сплетены или в один прут-основу, или в связку из трех спирально располагающихся прутьев основы.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/06/978-5-88431-305-7/
© МАЭ РАН



Техника спирального плетения в один прут (one rod coiling)



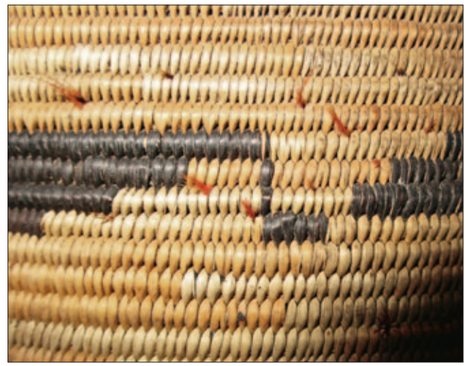
Техника спирального плетения в три прута (three rod coiling)

Корзины, сплетенные в один прут, как № 570–92 (в каталоге № 195), имеют гладкую плоскую поверхность, а корзины, сплетенные в три прута-основы, как № 570–91 (в каталоге № 193), имеют «бугристые» и волнообразные стенки. Как и многие корзины помо, выполненные в технике спирального плетения, эти две последние корзины предназначались для демонстрации во время важных событий. Плоское блюдо, усеянное белыми бусинами № 570–92, и богато украшенная перьями и бусинами корзина № 570–91 использовались для подачи угощения почетным гостям. Они подобны подносам из тонкого фарфора и супницам, которые хранились у европейцев и подавались на общий стол только в особых случаях. Интересно отметить, что поднос, сплетенный в один прут, выполнен таким образом, что наиболее законченная его часть оказывается внутри, где она видна, а не снаружи, как это обычно делалось.

Когда я увидела коллекцию корзин помо в Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого, я была поражена тем, как много на них следов повседневного использования. Почти все корзины индейцев помо в американских музеях были созданы в период с 1890 по 1910 г. и предназначались для продажи коллекционерам, которые затем передавали их в музеи. В то время после потери племенных территорий индейцы боролись за выживание, страдая от высокой смертности, от не известных ранее болезней, свирепого беззаконного притеснения и масштабного разрушения традиционной культуры. Немногие группы помо, пережившие это, были вынуждены приспосабливаться к новому обществу, которое все больше и больше ассимилировало их. Поскольку помо не могли вести прежний образ жизни, они стали зарабатывать средства к существованию наемным трудом. В то время корзины чаще продавались коллекционерам, чем использовались самими индейцами по назначению. Для коренных жителей ценность этих декоративных корзин определялась количеством вырученных за них денег, а для покупателей-переселенцев — красотой, а не функциональностью.

Именно поэтому на корзинах в американских музеях нет следов использования. В Санкт-Петербурге я была поражена, увидев темно-красное пятнышко, застывшее коркой на внешней стороне корзины для приготовления пищи. Было ясно, что это остатки от засохшей желудевой похлебки, которые не отмыли, когда отправляли корзину в Россию. Я знала, что корзина для переноски тяжестей, к смятой стенке которой я прикоснулась и внутри которой увидела темные пятна, сплющилась и запачкалась от использования, пока ее, полную маслянистых семян, несли на спине. Большинство аналогичных корзин, хранящихся в американских коллекциях, следов использования не имеют. Зато у них чаще повреждены или отсутствуют вершины конусов, предположительно из-за применения не по назначению: коллекционеры использовали такие корзины в качестве декоративных светильников, проделывая в них отверстие и вставляя лампочку.

Но сильнее всего в Кунсткамере меня изумили корзины большого размера. Широко известны маленькие, даже миниатюрные корзины помо. Виденные мною в музеях чаще всего были около двадцати сантиметров в высоту и в диаметре, иногда даже меньше. По фотографиям оценить масштаб бывает сложно,



Изображение «дау» — входа в мир духов на корзине № 570–91

поэтому изображения, которые я видела перед приездом в Санкт-Петербург, не подготовили меня к тому, что я увидела в Кунсткамере. Некоторые корзины огромны. Ранее я изучила много корзин спирального плетения в три прута основы, аналогичных по форме и узору корзине № 570–78 (в каталоге № 205), но по размеру эта последняя втрое больше. В калифорнийской коллекции Кунсткамеры есть только две корзины диаметром меньше двадцати сантиметров.

Тот факт, что поздние, сделанные на продажу корзины помо меньше размером, чем ранние, можно отчасти объяснить тем, что их главной функцией стала декоративность. Такая корзина не предназначалась для того, чтобы в нее можно было налить столько желудевой похлебки, сколько было необходимо для насыщения определенного количества людей. Торговцы вообще предпочитали покупать корзины поменьше. Они стоили не столь дорого, их было проще перевезти и выставить в салонах владельцев.

Для больших корзин требуется большее количество материала. Каждый вид использовавшихся для плетения растений нужно собирать в определенный период, учитывая желательные характеристики материала и жизненный цикл растения. Например, очищенные побеги серой ивы (*Salix exigua*) собирали ранней весной, когда сок поднимался от корней и кора легко отходила от веток. Побеги багряника (*Cercis occidentalis*), с помощью которого создавались эффектные темные узоры на корзинах, напротив, собирали зимой или поздней осенью, после сильных морозов, когда сок опускался к корням, а красно-коричневая кора крепко приставала к стеблю.

Существовали определенные правила сбора растений, не связанные с их техническими характеристиками. Надо было выразить духам растений благодарность, прочитать молитву, спеть песню, преподнести пищу или еще что-то. Плетельщики относились к растениям как к живым существам, которым было бы приятно стать чем-то красивым и полезным для людей. Поэтому, чтобы достичь цели, они работали «в согласии» с растениями. К законченной корзине тоже относились так, будто в ней есть душа, отсюда появилась очень распространенная практика оставлять промежуток или перемену в узоре корзины. Такая запланированная «ошибка» часто именовалась «дау» (*dau*). Это слово из языка северных помо означает «дверь, вход», в данном случае отверстие, через которое «душа», или «сила», корзины могла покидать сосуд и возвращаться обратно, когда пожелает. Изображение «дау» есть на корзине № 570–91.

После сбора материала плетельщики подготавливают его, например, отделяют корни и кору от прутьев и оставляют на время, за которое из ветвей испаряется вода. В этом случае корзина сохранит плотность и узор плетения. Такой «исцеленный» (прошедший деформацию) материал затем вымачивают в воде, пока прутья не станут гибкими, и сортируют по размеру. Сортировка — затратная по времени задача, когда каждый прут, корень и подземный побег подрезают, чтобы все прутья в корзине были одинаковой толщины. Многие плетельщики признают, что эта кропотливая работа — самая сложная часть процесса создания корзины. Нужно убедиться, что законченное изделие не потеряет форму и шаг плетения.

Таким образом, большая часть времени уходит на подготовку материала к плетению. На маленькие корзины нужно меньше материала — это значит, что плетельщики должны собрать, подготовить и рассортировать меньше корней и прутьев. Если ценность корзины по большей части определяется деньгами, разумно увеличить доход плетельщика за счет уменьшения его усилий.

Подготовка материала для ранних корзин помо, т.е. тех, которые хранятся в Кунсткамере, вынуждала создателей уделять больше времени и внимания деталям. Этого требовали занятия индейцев — охота, рыболовство и собирательство. Кэти Уоллес из племени Хупа Вэллей (Hoopa Valley), современная плетельщица корзин из Калифорнии, увидев корзину похожего размера, возраста и внешнего вида, заметила: «Когда я как плетельщица смотрю на изделие подобных размеров, мне приходят на ум часы, которые надо потратить на сбор, обработку, сортировку и подрезку материала.

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/06/978-5-88431-305-7/
© МАЭ РАН

Я также думаю, что этим бы хотела однажды заняться, но понимаю, как много энергии и какой самоотверженности это потребует».

Природная среда Центральной Калифорнии сейчас изменилась, и необходимых для плетения материалов там уже не собрать. Корзины помо делались из более чем десяти видов местных растений, часть которых по мере развития сельского хозяйства, лесозаготовок и строительства стала редкостью. Найти такие растения трудно, а собирать незаконно.

И дело не только в доступности или недоступности определенных растений. Для изготовлений корзин помо нужны тонкие прямые длинные неразветвленные прутья, длинные прямые корни и подземные побеги. В природе таких побегов за год образуется очень мало. Поэтому изготовители корзин занимались целенаправленной обрезкой, прополкой, окапыванием растений, выборочным сбором и выжиганием, стремясь к тому, чтобы качественного материала для плетения стало больше. Плетельщики не могли просто собрать все, что им было нужно. Материал надо было вырастить, поддерживая популяцию частично окультуренных растений рядом с домом.

Большие корзины в Санкт-Петербурге напоминают о временах, когда земли вокруг реки Русской напоминали сад, когда природа была «приручена» и зависела от осознанных человеческих действий. Там были обширные поля осоки, побеги подрезанной ивы по берегам рек, холмы, покрытые яркими кустами багрянника с его розовыми цветами, густые чащи обожженного орешника. Побережье, холмы и долины рядом с Фортом Росс сегодня сильно отличаются от тех, которые видели около двухсот лет назад первые русские поселенцы и их соседи, индейцы. Они с сожалением отметили бы, что наша природная среда лишена многих хорошо известных им видов животных, птиц и растений, и вместо этого полна незнакомых видов, о которых они не имели представления.

Когда в 1840 г. И.Г. Вознесенский посетил Форт Росс, изменение окружающей среды уже шло полным ходом. Об этом можно судить на примере совка для сбивания семян № 570–109. Используя увеличительное стекло, чтобы внимательнее изучить детали этого предмета, я была озадачена, увидев нечто похожее на волокно, заполняющее промежутки между двумя рядами прутьев, которые сходились, формируя ручку корзины. Когда же я взглянула на это место невооруженным глазом, то увидела, что принятое за темные концы волокон на самом деле есть длинные острые семена злаков. Разглядев семена, я нашла их десятки, вбитых в каждую трещину. Я никогда такого не видела. Совки для сбивания семян помо перестали использовать больше века назад. Их сохранилось немного, большинство изученных мною выглядели так, будто ими никогда не пользовались.

То орудие, которое я смогла осмотреть в Кунсткамере, бесспорно, регулярно использовалась. Нам разрешили взять из нее зерно и выяснить, к какому виду оно принадлежит. Было установлено, что это завезенный испанцами дикий овес (*Avena spp.*). Испанцы стали селиться в Верхней Калифорнии в середине XVIII в. К 1840 г. рядом с Фортом Росс поля овса не были редкостью. Помо стали собирать овес и употреблять в пищу вместо исконных калифорнийских злаков, которые они использовали на протяжении тысяч лет.

Чаши / миски, изготовленные в технике спирального плетения и обильно украшенные европейскими бусинами № 570–104 и 90, — еще одно доказательство того, что мир, в котором жили помо в начале 1840-х годов, постоянно менялся. Бусы в Северную Калифорнию привозили сначала испанцы, а потом русские. Плетельщики обращались к этому эффектному материалу при изготовлении корзин, которые использовались в особо важных случаях. Привозные бусины сочетались с традиционными дисковидными бусинами из раковин оливеллы и других моллюсков либо вовсе их вытесняли. Их присутствие наравне с бусинами из раковин указывает на то, что они были признаками значимости и достатка.

Корзины могут поведать гораздо больше историй, чем я смогу здесь рассказать. Я уезжала из Санкт-Петербурга, охваченная чувством благодарности к поколениям сотрудников музея, заботившихся о драгоценном наследии культуры помо. Я получила возможность «встретиться» со своими предками посредством предметов, сделанных их руками, умом и сердцем. Я уехала, зная, что предки были находчивы и изобретательны, любили красоту и наслаждались ее созданием, были рассудительными и терпеливыми людьми, ценившими безупречное мастерство. Эти качества сослужили хорошую службу тем немногим коренным обитателям Северной Калифорнии, кто пережил тяжелые времена в середине XIX в. Я уехала, сохранив убеждение, что корзины индейцев помо — лучшие в мире.

Ш. Смит-Ферри, директор музея им. Г. Хадсон, Юкайа, Калифорния

УНИКАЛЬНАЯ КОЛЛЕКЦИЯ КАЛИФОРНИЙСКИХ КОРЗИН КУНСТКАМЕРЫ

Слова «исключительная» и «редкая» недостаточны для описания коллекции корзин калифорнийских индейцев из собрания Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) — самой ранней и самой большой в мире коллекции корзин и других предметов индейцев побережья Центральной Калифорнии и района дельты Сакраменто — Сан-Хоакин. И дело не только в том, что в ней много предметов, исключительных по красоте и качеству работы, но и в том, что эти артефакты дошли до нас от эпохи, когда в Калифорнии происходили существенные изменения, а еще большие изменения наступили позднее. Многие корзины рассматриваемой коллекции абсолютно уникальны — им нет аналогов. Другие имеют сходство с предметами из относящихся к тому же периоду коллекций в музеях Европы и Америки. Однако ни один музей в мире не имеет столь большого и разнообразного собрания таких действительно редких корзин.

Основная часть фонда была приобретена И.Г. Вознесенским в 1840–1841 гг., т.е. в конце периода больших потрясений в жизни индейцев Центральной Калифорнии. Интерес исследователя к научной ценности коллекции определил приобретение им большого числа ранних корзин утилитарного назначения: старые и изношенные, они мало интересовали других собирателей. Помимо этого, Илья Гаврилович приобретал, обычно через посредников, изделия многих групп индейцев, проживавших внутри страны. К сожалению, в большинстве случаев точная племенная идентификация этих корзин неизвестна. Для определения их возможной этнической принадлежности мы должны использовать данные о маршрутах путешествий И.Г. Вознесенского и затем сравнить предметы неизвестного происхождения с документированными образцами. Также необходимо обратить особое внимание на технические приемы, которые использовались при плетении корзин.

В статье я детализирую некоторые заслуживающие особого внимания детали, зачастую незаметные при изучении не самих корзин, а их изображений: слайдов, фотографий, прорисовок. Работа является частью большого проекта по изучению старинных корзин народов Центральной Калифорнии в европейских и американских музеях, при этом особое внимание уделено изделиям индейцев группы мивок [Mathewson 2017].

Предыстория вопроса и проблемы документации и атрибуции

В конце XVIII — начале XIX в. в Центральной Калифорнии появились испанские миссии, негативная

Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН
http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/06/978-5-88431-305-7/
© МАЭ РАН